

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 81

Елена Владимировна Рюмкова

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

khlopkova_elen@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ И ТАКТИКАХ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса о коммуникативных стратегиях и тактиках, применяемых адвокатами и государственными обвинителями во время допроса свидетелей. Данные понятия являются ключевыми для судебного дискурса, так как основной целью адвокатов и государственных обвинителей является получение необходимой информации от свидетелей. Анализируя коммуникативные стратегии и тактики, используемые участниками судебного дискурса, становится ясно, что успешность судебного процесса зависит от умелого применения коммуникативных приёмов и придания им правильной направленности. На этом основано умение адвокатов эффективно добиваться решения вопросов и доказывать свою точку зрения. В статье автор описывает существующие подходы к понятиям стратегии и тактики в судебном дискурсе и стремится показать, что до сих пор дискуссионным является вопрос о критериях выделения данных стратегий и тактик в лингвистике.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, судебный дискурс, подходы к пониманию стратегии и тактики, речевое воздействие

Для цитирования: Рюмкова Е. В. К вопросу о коммуникативных стратегиях и тактиках в судебном дискурсе // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 1 (5). С. 37-48.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

Elena V. Ryumkova

Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

khlopkova_elen@mail.ru

ON THE ISSUE OF COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS IN JUDICIAL DISCOURSE

Abstract. This article is devoted to the issue of communicative strategies and tactics used by lawyers and public prosecutors during the interrogation of witnesses. These concepts are key ones to judicial discourse, as the main purpose of lawyers and public prosecutors is to obtain the necessary information from witnesses. Achieving this goal will be successful with an effective choice of communicative strategies and tactics when constructing speech during the interrogation process. In the article the author describes the existing approaches to the concepts of strategy and tactics in judicial discourse and seeks to show that the issue of criteria for distinguishing between these strategies and tactics is still debatable in linguistics.

Keywords: communicative strategy, communicative tactics, judicial discourse, approaches to the understanding of strategies and tactics, speech influence

For citation: Ryumkova E. V. On the issue of communicative strategies and tactics in judicial discourse // Eurasian Philological Bulletin. 2024; 1 (5): 37-48. (In Russ.).

Введение

В последние десятилетия в лингвистике проявился интерес к изучению судебного дискурса с точки зрения анализа коммуникативных стратегий и тактик, используемых адвокатами и государственными обвинителями при допросе свидетелей. Очевидно, что эти участники судебного процесса стремятся оказывать воздействие на свидетелей во время допроса. От успешного применения коммуникативных стратегий и тактик в речи данных участников зависит достижение их цели – убедить суд в своей правоте. В результате, исход судебного дела часто определяется не только сильными аргументами, но и ораторским мастерством, способностью выбрать и применить коммуникативные стратегии и тактики, наиболее соответствующие выдвинутой цели.

В современной лингвистике нет единого подхода к пониманию понятий стратегии и тактики, поскольку они контекстозависимы и различаются в зависимости от изучаемого материала. В лексиконе русского языка стратегия общения определена как предварительно продуманный процесс языкового общения, зависящий от ситуаций коммуникации и индивидуальностей коммуникантов, а также его реализация в процессе общения [1, с. 252].

Таким образом, языковая стратегия представляет собой комплекс языковых действий, направленных на достижение коммуникативных целей. Языковая тактика, в свою очередь, является конкретным этапом осуществления выбранной речевой стратегии.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Проведённый нами анализ исследований, существующих по данной тематике, показал, что работы О. С. Иссерс, Г. В. Кубиц, В. А. Мальцевой и

Э. Ш. Никифоровой имеют важнейшее значение для исследований, направленных на анализ коммуникативных стратегий и тактик, используемых в судебном дискурсе, и являются отправной точкой для работ других авторов, занимающихся данной проблематикой.

В работах указанных авторов отмечается важность анализа коммуникативных стратегий и тактик, применяемых в судебном дискурсе, для понимания их влияния на исход судебных дел. Постулируется, что стратегия устного общения охватывает всю сферу построения коммуникативного процесса, когда её целью становится достижение определённых результатов. В общем смысле стратегия включает в себя планирование коммуникационного процесса в зависимости от конкретных условий и индивидуальностей коммуникантов, а также осуществление этого плана. Коммуникативная стратегия в судебном дискурсе представляет собой комплекс речевых действий, нацеленных на достижение коммуникативной цели. Эта особенность неотъемлема для судебного процесса.

В зависимости от выбранного лингвистического подхода, понимание стратегии и тактики может различаться. Например, представители когнитивного подхода описывают стратегию как когнитивный процесс выбора языковых выражений, соответствующих коммуникативной цели [16, р. 197]. Другие исследователи, такие как Т. Ван Дейк, рассматривают стратегию как свойство когнитивных планов, включающих цель взаимодействия [5, р. 272].

Психолингвистический подход к стратегиям и тактикам в языке подразумевает изучение воздействия и манипуляции с помощью языка, рассматривая стратегию как организацию воздействия в рамках конкретной ситуации коммуникации [4, с. 208]. Таким образом, представители психолингвистического подхода понимают стратегии и тактики в языке как способы использования языковых средств для достижения определённых целей и коммуникации с другими людьми.

О. С. Иссерс, М. Ф. Резуненко, О. Н. Тютюнова и другие учёные говорят о том, что в рамках прагмалингвистики коммуникативная стратегия – это планирование и организация речевых действий, а также использование адекватных языковых средств для достижения заданной цели сообщения. Коммуникативная тактика, в свою очередь, представляет собой набор местных риторических приёмов, которые помогают реализовать выбранную стратегию.

Лингвокультурный подход к стратегии и тактике в языке предполагает анализ языковых явлений с учётом культурного контекста и социокультурных особенностей. Он направлен на изучение того, как язык отражает и формирует культурные ценности, нормы и стереотипы, а также на анализ стратегий и тактик, применяемых в различных ситуациях коммуникации [15].

В сфере судебных коммуникаций и культуры национальные особенности играют важную роль. Понимание этой важности играет большое значение при изучении, в том числе коммуникативных стратегий и тактик в судебном дискурсе с учётом лингвистического подхода и культурного контекста.

Таким образом, представители различных подходов в лингвистике исследуют связь между языковыми структурами, когнитивными процессами и стратегиями коммуникации для лучшего понимания того, как люди используют язык для достижения коммуникативных целей.

Хотя в общем понимании стратегии и тактики у представителей различных подходов есть общие черты, критерии определения коммуникативных стратегий и тактик отличаются у разных исследователей.

Например, Е. Ш. Никифорова выделяет стратегии обвинения, защиты и эмоционального воздействия [10], а О. В. Красовская определяет стратегии соперничества, сотрудничества, компромисса, приспособления и избегания [7].

О. Н. Тютюнова осуществляет анализ пяти стратегий, к которым участники судебного дискурса прибегают в зависимости от своих статусных ролей и коммуникативных целей: стратегия коммуникативной самозащиты, стратегия обвинения, стратегия защиты, стратегия нападения и стратегия

психологического воздействия [14]. Кроме того, отмечается, что стратегия психологического воздействия универсальна для различных лингвокультур и участников судебного дискурса.

Каждый участник опирается на эти стратегии в своих намерениях и использует те из них, которые наиболее эффективны в данной коммуникативной ситуации. Так, Е. А. Богачева выделяет манипулятивную, агитационную, дискредитирующую, стратегию самопрезентации, интерпретирующую, аргументационную и стратегию самозащиты как некоторые из стратегий, часто применяемых адвокатами [3]. Причём манипулятивная стратегия является наиболее популярной, так как адвокаты заинтересованы в получении необходимых показаний свидетелей со стороны обвинения и используют особые способы выражения своих мыслей для достижения желаемого результата.

В стратегиях, применяемых адвокатами, можно выделить основные и вспомогательные подходы, которые используются для разделения коммуникативных задач и достижения целей. К базовым стратегиям относится контролирующая стратегия, направленная на установление контроля над процессом судебного разбирательства. Кроме того, стратегия состязательности – акцентирует внимание на соревновании и доказательствах, выстраивая жёсткую позицию перед судом. Как третий основной подход, выделяется социально-психологическая поддержка, призванная обеспечить эмоциональную поддержку клиента и создать благоприятную атмосферу во время допроса.

Вспомогательные стратегии включают нападение, защиту и психологическое воздействие. Нападение направлено на активное и агрессивное воздействие на сторону противника и подрыв его позиции в суде. Защитная стратегия, в свою очередь, нацелена на защиту интересов и прав клиента от атак противоположной стороны. Наконец, психологическое воздействие осуществляется с помощью тактик внушения, апелляции к принципу справедливости, логической концентрации внимания и

контрастивному анализу. Эти приёмы позволяют воздействовать на судью, присяжных и других участников судебного процесса с целью убедить их в правоте своего клиента.

Комбинируя и применяя различные стратегии в зависимости от конкретных обстоятельств дела, адвокаты могут повысить шансы на успех и защитить интересы своих клиентов.

В работе В. А. Мальцевой [9] было проведено разграничение коммуникативных стратегий на основные семантические и вспомогательные прагматические, риторические и диалоговые стратегии. Согласно автору, к семантическим стратегиям относятся следующие: стратегия убеждения, реализуемая через тактику экспликации причинно-следственных связей и тактику апелляции к авторитетам; стратегия деконструкции с тактикой дискредитации; и стратегия интерпретации действительности с тактиками интенсификации и приуменьшения.

Прагматическая стратегия самопрезентации может быть достигнута через использование тактик статусно-ролевого поведения, создания имиджа и подстройки. Риторические стратегии могут быть реализованы с помощью тактик привлечения внимания, драматизации, имитации, аналогии и противопоставления [9].

Существует множество исследователей, которые обсуждают стратегии психологического воздействия, и в зависимости от лингвокультурных факторов выделяются различные классификации тактик, используемых для её реализации. Например, М. Ф. Резуненко, анализируя русскую судебную коммуникацию, рассматривает психологическое воздействие как тактику стратегии «склонения к признанию и изобличения во лжи». В его исследовании психологическое воздействие относится к типам социального воздействия, волеизъявления, информирования и оценочного воздействия [11]. А О. Н. Тютюнова, исследуя русские и немецкие телепередачи, показала, что в немецком дискурсе данная стратегия реализуется через тактики критики,

высказывания упрёка, давления, угрозы, оскорбления и подчёркивания превосходства. В русском дискурсе эти функции выполняют тактики критики, высказывания упрёка, убеждения, просьбы и проявления обиды [14].

В результате сравнительного исследования судебной коммуникации в США, России и Казахстане, представленного в диссертации Э. Ш. Никифоровой, были выявлены общие тактики и стратегии эмоционального воздействия. Основные тактики включают в себя самопрезентацию, имитацию, обращение к жизненному опыту и здравому смыслу, использование аналогий, комплиментов и конвенциональной вежливости [10].

Заключение

Приходим к выводу, что коммуникативные стратегии и тактики безусловно играют важную роль в судебном дискурсе, помогая сторонам успешно представлять свою позицию и убедить судью или присяжных заседателей в своей правоте. Понимание и использование этих стратегий и тактик могут стать ключом к успешному исходу юридического разбирательства. Однако классификация и принципы выделения коммуникативных стратегий и тактик остаются предметом дискуссии в сфере судебного состязательного дискурса и, следовательно, любая точка зрения на это в значительной степени субъективна. На настоящем этапе развития этой сферы лингвистики единые критерии для выделения коммуникативных стратегий и тактик трудно определить.

Список литературы:

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР. 2009. 448 с. [Электронный ресурс]. URL: https://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimov_e_g_shukin_a_n_novyy_slovar-21338.pdf (дата обращения: 13.01.2024).

2. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. док. филол. наук. М., 1990. 48 с.

3. Богачева Е. А. Лингвопрагматический аспект анализа судебного субдискурса (на материале английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7. С. 7-14.

4. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Основы речевой коммуникации. М.: ИНФА, 1997. 227 с.

5. Дейк Т. А. ван. Язык, познание, коммуникация. М., Прогресс. 1989. 312 с.

6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 2-е. М.: Едиториал УРСС, 2002. 284 с.

7. Красовская О. В. О речевой коммуникации в судебной практике. М.: Флинта; Наука, 2008. 128 с.

8. Кубиц Г. В. Стратегия речевого воздействия адвоката в судебном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 80-82.

9. Мальцева В. А. Речевые тактики судебного спора // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 149. С. 95-103.

10. Никифорова Э. Ш. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. 2012. № 17. С. 100-103.

11. Резуненко М. Ф. Стратегии и тактики речевого поведения судей, государственных обвинителей и адвокатов в судебном-процессуальном дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 19 с.

12. Солдатова А. А. Речевые стратегии и тактики адвокатского дискурса в уголовных процессах: дис. канд. филол. наук. Тверь, 2013. 155 с.

13. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 5-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. 309 с.

14. Тютюнова О. Н. Коммуникативные стратегии и тактики судебного дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград. 2008. 19 с.

15. Bhatia V. K., Candlin C. N., Endberg J. Legal discourse across cultures and systems. Aberdeen, Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. 324 p.

16. Levy D. M. Communicative goals and strategies: between discourse and syntax // Syntax and Semantics. Vol. 12: Discourse and Syntax. New York, 1979. P. 183-210.

References:

1. Azimov E. G., Shchukin A. N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam). M.: Izd-vo IKAR. 2009. 448 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://linguistics-online.narod.ru/olderfiles/1/azimov_e_g_shukin_a_n_novyy_slovar-21338.pdf (data obrashheniya: 13.01.2024).

2. Baranov A. N. Lingvisticheskaya teoriya argumentacii (kognitivnyj podhod): avtoref. dok. filol. nauk. M., 1990. 48 s.

3. Bogacheva E. A. Lingvopragmaticeskij aspekt analiza sudebnogo subdiskursa (na materiale anglijskogo yazyka) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 7. S. 7-14.

4. Gojxman O. Ya., Nadeina T. M. Osnovy rechevoj kommunikacii. M.: INFA, 1997. 227 s.

5. Dejk T. A. van. Yazyk, poznanie, kommunikaciya. M., Progress. 1989. 312 s.

6. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki rusскоj rechi. Izd. 2-e. M.: Editorial URSS, 2002. 284 s.

7. Krasovskaya O. V. O rechevoj kommunikacii v sudebnoj praktike. M.: Flinta; Nauka, 2008. 128 s.

8. Kubicz G. V. Strategiya rechevogo vozdejstviya advokata v sudebnom processe // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 33. S. 80-82.
9. Mal'tseva V. A. Rechevye taktiki sudebnogo spora // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2012. № 149. S. 95-103.
10. Nikiforova E. Sh. Kommunikativnye strategii i taktiki sudebnogo diskursa // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2012. № 17. S. 100-103.
11. Rezunenko M. F. Strategii i taktiki rechevogo povedeniya sudej, gosudarstvennyh obvinitelej i advokatov v sudebno-processual'nom diskurse: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Stavropol', 2007. 19 s.
12. Soldatova A. A. Rechevye strategii i taktiki advokatskogo diskursa v ugolovnyh processax: dis. kand. filol. nauk. Tver`, 2013. 155 s.
13. Stepanov Yu. S. Metody i principy sovremennoj lingvistiki. Izd. 5-e, stereotipnoe. M.: Editorial URSS, 2005. 309 s.
14. Tyutyunova O. N. Kommunikativnye strategii i taktiki sudebnogo diskursa: avtoref. dis. kand. filol. nauk. Volgograd. 2008. 19 s.
15. Bhatia V. K., Candlin C. N., Endberg J. Legal discourse across cultures and systems. Aberdeen, Hong Kong: Hong Kong University Press, 2008. 324 p.
16. Levy D. M. Communicative goals and strategies: between discourse and syntax // Syntax and Semantics. Vol. 12: Discourse and Syntax. New York, 1979. P. 183-210.

Информация об авторе:

Е. В. Рюмкова – ассистент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the author:

E. V. Ryumkova – Assistant, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was published 11.02.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 27.03.2024.